
ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

ББК 60.542.2

А. А. Гнедаш

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СТРАНАХ МИРА: АКТОРЫ, ГЛОБАЛЬНЫЙ И ЛОКАЛЬНЫЙ УРОВНИ, СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 3–20

Раскрываются содержание и сущность национального механизма гендерного равенства, определяются его система и функции ключевых компонентов и акторов. Анализ национальных механизмов гендерного равенства в современных странах иллюстрируется кейсами Финляндии, Австрии, Чехии, Канады, Испании, ЮАР и России. Показано, как последовательное развитие национального механизма приводит к институционализации гендерного равенства во всех сферах жизни общества и государства, но без наличия сети институтов гражданского общества, заинтересованных в продвижении гендерного равенства, действие данных механизмов носит всего лишь символический характер, что демонстрируют развивающиеся страны.

Ключевые слова: национальный механизм гендерного равенства, политика гендерного равенства, женские сетевые организации, международный уровень, национальный уровень, локальный уровень, сетевые ресурсы, дискриминация, страны мира, современная Россия.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.1

A. A. Gnedash. National mechanism for gender equality in modern Russia and worldwide: political actors, global and local levels, network resources

The article reveals the content of the national mechanism for gender equality, defines the system and the functions of key components as well as actors of the national mechanism for gender equality. Analysis of national mechanism for gender equality in modern countries is illustrated by the cases of Finland,

© Гнедаш А. А., 2016

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (2015–2017 гг.).

Гнедаш Анна Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, anna_gnedash@inbox.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University, Krasnodar, Russia).

Austria, Czech Republic, Canada, Spain, South Africa and Russia. The study shows how a consistent development of the national mechanism for gender equality in developed countries leads to the institutionalization of gender equality in all spheres of society and state, but without a well-developed network of institutions of civil society interested in the promotion of gender equality, the action of the national mechanism is only symbolic in nature, as demonstrated by the developing countries.

Key words: the national mechanism for gender equality, gender equality policy, women's network, international level, national level, local level, network resources, discrimination, countries of the world, modern Russia.

Введение

Начнем с рассмотрения понятия и содержания национального механизма гендерного равенства (НМГР). Обсуждение роли национальных механизмов впервые состоялось на Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в 1975 г. в Мехико. Конференция рекомендовала всем правительствам создать механизм для улучшения положения женщин. С тех пор международное сообщество уделяло повышенное внимание роли и структуре сформированных в этих целях национальных механизмов. Комиссия по положению женщин обсудила вопрос в качестве приоритетной темы на ее сессиях в 1988 и 1991 гг. В Пекинской платформе действий 1995 г. сделан дополнительный акцент на роли национальных механизмов в деле повышения статуса женщин [Доклад Четвертой Всемирной конференции...].

В ней содержатся указания в отношении функций НМГР, но мало говорится о их структуре. Как отмечают эксперты, национальные механизмы могут включать либо один, либо набор органов, участвующих в актуализации той проблематики и функционирующих на различных уровнях (государственном, региональном, локальном). Несмотря на то что большинство НМГР дятся на уровне правительства, некоторые страны не следуют этому образцу: данные механизмы в них установлены за пределами правительственных структур. Такие органы часто не имеют доступа к процессу принятия решений, но за пределами уровня правительства они могут получить большую автономию действий и наладить более плодотворные взаимодействия и связи с группами гражданского общества. Однако для эффективного учета гендерной проблематики (интеграция гендерной проблематики во все области политики на всех уровнях общества) национальные механизмы должны включать официально национализированное подразделение в правительстве, которое несет общую ответственность за координацию, поддержку и мониторинг процесса гендерной интеграции во всех министерствах и ведомствах. Блок гендерной координации должен быть расположен на самом высоком правительственном уровне, подпадающем под ответственность президента, премьер-министра или кабинета министров. Это дает национальным механизмам политическую власть, димую для их мандата и координации процесса гендерной интеграции во всех министерствах. Кроме того, национальный механизм должен иметь подразделения на уровне регионов и муниципалитетов. Финансирование национального

механизма следует осуществлять через национальный бюджет [Handbook on National Machinery...].

Мандат национального механизма должен включать: разработку гендерной политики, механизм координации планов по ее реализации, мониторинг гендерной проблематики, обзор и анализ законодательных инициатив на предмет гендерного равенства и оценки гендерных эффектов, инициирование гендерных изменений в правовой системе государства, координацию и аудит реализации политики гендерного равенства.

НМГР призваны выполнять следующие функции [National Machineryes for Gender Equality]:

— обеспечение надлежащей подготовки по гендерным вопросам государственного управления верхнего уровня;

— поощрение гендерного обучения на всех уровнях государственного управления;

— разработку методов и инструментов для учета гендерных факторов, оценку воздействия данных факторов, формулирование руководящих принципов для просвещения по гендерным вопросам, а также по вопросам гендерного аудита;

— сбор и распространение лучших практик учета гендерной проблематики;

— координацию разработки национальных планов действий по осуществлению Пекинской платформы и отчетности о их реализации парламентам и международным организациям, а также регулярное обновление данных сотрудничества со средствами массовой информации в целях мобилизации общественного мнения по гендерным вопросам.

Национальные механизмы, помимо работы с государственными органами власти и внутри их, должны быть встроены в систему социальных сетей и социальных отношений гражданского общества, которое представляет собой мозаику из различных групп и структур: политических партий, религиозных организаций, неправительственных и некоммерческих организаций, профсоюзов, лоббистских групп (как социальные, так и бизнес-структуры), социальных сетей и сетевых сообществ. Взаимная поддержка, коммуникации и совместные проекты структур гражданского общества и национального механизма только усиливают устойчивость последнего и способствуют реализации гендерного равенства в той или иной стране.

Развитое феминистское движение является основным актором продвижения гендерных вопросов в политическую повестку дня. Союз между органами власти и активистами этого движения, их проникновение в структуры партии и в органы власти, сращивание феминизма с политико-административным аппаратом и создание феномена «государственный феминизм» — все эти факторы, безусловно, имеют огромное значение для продвижения гендерного равенства. Согласно теории государственного феминизма, наличие органа власти, работающего в направлении улучшения положения женщин, не является настолько существенным, как тот факт, что наличие активных феминистских групп создает условия для положительного реагирования органов власти и управления на введение гендерных инструментов и включение компонентов гендерной политики в их деятельность и в процесс принятия решений.

Анализ национальных механизмов гендерного равенства в современных странах

Национальный механизм гендерного равенства в Финляндии. Равенство между женщинами и мужчинами является важной частью финской модели государства всеобщего благосостояния. Цель НМГР состоит в обеспечении женщинам и мужчинам равных прав, обязанностей и возможностей во всех сферах жизни. Широко признано, что общество может прогрессировать в более позитивном и демократическом направлении, когда компетентность, знания, опыт и ценности как женщин, так и мужчин могут влиять на развитие государства и обогащать его.

Начиная с 1970 г. финский Совет по вопросам равенства между мужчинами и женщинами выполнял функции исполнительной комиссии, в состав которой входили представители политических партий. Ресурсов было мало, штат сотрудников включал от 5 до 8 человек. В 1970-х гг. Совет играл символическую и маргинальную роль, решал вопросы, связанные с профессиональной переподготовкой других чиновников [McBride, Mazur, 2011].

В 1980-х гг. он был выведен из прямого подчинения премьер-министра и влит в структуру Министерства социальных дел и здравоохранения. Несмотря на то что Совет отделился от центральной власти, он сразу же стал одним из ведущих органов внутри главной арены по выработке социальной политики. Кроме того, он получил установленное законом право вносить основные предложения и проводить реформы по обеспечению гендерного равенства. В поле деятельности Совета также вошли вопросы политического представительства женщин, вопросы внедрения гендерного подхода в деятельность всех государственных служащих и чиновников [McBride, Mazur, 2010]. В связи с дискуссией 1995 г. о квотах для политических партий один из членов Совета, депутат парламента, решительно высказался за включение добровольной квоты внутри своей партии. После этого события Совет окончательно сменил свое амплу символического политического агентства и стал активно помогать всем женщинам-парламентариям и женщинам-кандидатам. Таким образом, близость к решению социальных вопросов и наличие союзников внутри парламента и политических партий смогли усилить эффективность работы национального механизма, несмотря на отсутствие в то время аппарата, широких полномочий и финансирования. Закон о равенстве между женщинами и мужчинами вступил в силу с 1987 г. Он имеет три основные цели: предотвращение дискриминации по признаку пола, поощрение равенства между женщинами и мужчинами, улучшение положения женщин, особенно в трудовой жизни. В 1992 г. была запрещена дискриминация по признаку беременности и семейных обязанностей по уходу. С 1995 г. работодатели с числом постоянных работников 30 % или более обязаны включать меры по поощрению равенства в ежегодные программы персонала и обучения или в программы по охране труда. Поправка 1995 г. предусматривает систему квот: в официальных комитетах и советах доля представителей любого пола должна быть не ниже 40 %. Уполномоченный по вопросам равноправия следит за соблюдением Закона о равенстве, запрета на дискриминацию, в обществе и СМИ [Holli, Kantola, 2005].

На правительственном уровне министр социальных дел и здравоохранения отвечает за вопросы равенства. С начала 2000-х гг. Министерство имеет три независимых органа, работающих в целях поощрения равенства между женщинами и мужчинами: Совет по вопросам гендерного равенства, омбудсмен по вопросам равенства, Управление по вопросам гендерного равенства. Совет по вопросам гендерного равенства выступает в качестве независимого органа. В 2002 г. в соответствии с директивами ЕС о гендерном равенстве данные структуры разрабатывали поправки в Закон о равенстве мужчин и женщин Финляндии — введение гендерной квоты не менее 40 % одного пола для исполнительных органов власти; такая же квота была установлена на муниципальном уровне и для структур лютеранской церкви.

Управление по вопросам гендерного равенства разрабатывает политику правительства в данной области, а также координирует международные вопросы, связанные с деятельностью Европейского союза, Организации Объединенных Наций, Совета Европы и Совета министров Северных стран. Конкретные обязанности подразделения включают в себя: участие в разработке политики гендерного равенства при сотрудничестве с правительством; формулирование задач, связанных с учетом гендерного равенства, с законом о равенстве ЕС и политикой в области равенства, с международными делами.

Омбудсмен по вопросам равенства в Финляндии контролирует соблюдение Закона о равенстве между мужчинами и женщинами, в частности запрета на дискриминацию; содействует реализации целей данного Закона посредством инициатив, консультаций; дает информацию о Законе и его применении; осуществляет контроль за соблюдением равенства между женщинами и мужчинами в различных секторах общества. На местном уровне некоторые муниципалитеты и крупные города, в том числе Хельсинки, создали специальные комитеты или специальные рабочие группы для продвижения вопросов гендерного равенства в своих регионах.

Задача Совета по вопросам равенства — сосредоточиться на общем продвижении гендерного равенства в финском обществе. Совет выступает в качестве активного общественного форума для рассмотрения проблем в области политики обеспечения гендерного равенства и способствует ее реализации путем принятия инициатив и выдачи заключений. Он участвует в обсуждениях вопросов равенства с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями, организациями рынка, труда и другими партнерами.

Неправительственные женские организации, коммерческие организации и работодатели, профсоюзы и ряд общественных организаций являются активными партнерами в продвижении гендерного равенства в Финляндии. Национальный женский совет Финляндии (неправительственная феминистская организация), функционирующий с 1911 г., — зонтичная организация, которая уже более ста лет решает вопросы гендерного равенства. Совет также является частью национального механизма. Государственное финансирование этой структуры не ведется, но она осуществляет партнерские программы с различными министерствами и ведомствами. Совет объединяет 54 организации и более полумиллиона человек.
Национальный механизм гендерного равенства в Австрии. На основе Конвенции МОТ о равной оплате за труд равной ценности в 1979 г. в Австрии

был принят Закон о равном обращении. По конституционным причинам он может регулировать только трудовые договоры в частном секторе. Закон был изменен в 1982, 1985, 1990 и 1993 гг., и теперь он содержит также положения о равных условиях труда, сексуальных домогательствах на рабочем месте, нормы дискриминации по половому признаку. В 1993 г. был принят Федеральный закон о равном обращении для гражданских служащих и работников, который касается трудовых договоров и условий труда, а также определяет условия движения по службе для наименее представленного пола [National Machinery, Action Plans...].

С 1993 г. парламентский Совет по вопросам равного обращения занимается законодательством по обеспечению гендерного равенства.

На правительственном уровне существует Межведомственная рабочая группа по вопросам гендерного равенства. В соответствии с Федеральным законом о равном обращении 1993 г. она может вносить предложения на рассмотрение правительства и давать ему советы по всем вопросам, касающимся равного обращения и продвижения по службе женщин в федеральной государственной службе. Задача этой структуры по внедрению гендерного подхода заключается в разработке стратегии и методов реализации концепции гендерной проблематики в рамках министерских структур и на политическом уровне. В каждом министерстве существует уполномоченный по вопросам равного обращения. Его задача состоит в том, чтобы консультировать федеральных государственных служащих и работников, а также контролировать все случаи дискриминации по признаку пола, которые доводят до его сведения, заниматься мониторингом и дальнейшим продвижением по службе женщин — государственных служащих.

Комиссия по вопросам равного обращения для частных граждан является трехсторонним органом, который имеет право давать консультативные или экспертные заключения по вопросам, касающимся дискриминации по признаку пола на рабочем месте или в рамках коллективных договоров. Эти экспертные мнения могут быть представлены в суде в качестве части доказательств в случаях дискриминации. Комиссия по вопросам равного обращения для частных граждан с 1990 г. находится в Министерстве здравоохранения и по делам женщин. В отличие от других стран Австрия не имеет четкой концепции гендерного равенства [Overview of Gender Equality Issues in Austria...]. Кроме работы гражданской службы на федеральном уровне, как и в некоторых провинциях, никаких правовых мер для позитивных действий или активного продвижения гендерного равенства не было принято. Антидискриминационное законодательство проводится в соответствии с директивами на основании ст. 13 Договора. **Ключевой механизм гендерного равенства в Чехии.** Равенство мужчин и женщин — один из приоритетов чешской государственной политики. Наиболее важными вопросами, касающимися равных возможностей мужчин и женщин, являются следующие [The Policy on Gender Equality... , 2015]:

— эйджизм и сексизм, выступающие наиболее частой причиной дискриминации, с которой сталкиваются люди, ищущие работу или уже работающие; разрыв между оплатой труда женщин и мужчин, составляющий 25 %;

- представительство женщин в процессе принятия решений;
- представительство женщин в государственном и политическом секторах;
- дискриминация в отношении сотрудников (как мужчин, так и женщин)

по признакам «уход за ребенком» и «уход за старшим родственником».

Основным документом, который гарантирует соблюдение принципа равенства, является Конституция Чешской Республики, вступившая в силу в 1993 г. Она включает в себя Хартию основных прав и свобод человека. Эти документы заявляют, что все люди свободны и равны в своем достоинстве и в своих правах, обеспечивают работникам право на соответствующее вознаграждение за работу. Была принята поправка к Закону о занятости (1999 г.), запрещающая дискриминацию по признаку пола и утверждающая право на труд для всех. Трудовой кодекс запрещает дискриминацию, а также нежелательное поведение сексуального характера на рабочем месте и гарантирует равное право на родительский отпуск для женщин и мужчин. Закон о заработной плате предусматривает обязанность платить одинаковую зарплату женщинам и мужчинам, если они выполняют идентичную работу или работу равной ценности для одного работодателя. В 1998 г. правительство приняло план действий «Правительственные приоритеты и процедуры по обеспечению соблюдения равенства мужчин и женщин», содержащий около 40 конкретных мер, реализация которых оценивается ежегодно в отчете.

В чешском парламенте есть Комиссия по вопросам семьи и равных возможностей, состоящая из 11 членов. Одной из ее задач является предложение поправок к законам, касающихся равных возможностей мужчин и женщин и прав человека. В 2000 г. был создан Институт публичного защитника прав человека (официальное название омбудсмена). Основная задача этой структуры заключается в защите лиц в связи с действиями официальных органов и других учреждений, перечисленных в законе, если такие действия несовместимы с законом, противоречат принципам демократического правового государства и надлежащего управления, а также в случае бездействия этих ведомств. Уполномоченный по правам человека не специализируется на защите равенства мужчин и женщин [Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic].

На государственном уровне работают два совета: Правительственный совет по вопросам равных возможностей для женщин и мужчин и Совет по правам человека.

Самый важный орган в отношении поддержания гендерного равенства — Правительственный совет по вопросам равных возможностей для женщин и мужчин, который был образован в октябре 2001 г. и начал свою деятельность в конце 2002-го. Совет готовит предложения по обеспечению равных возможностей для женщин и мужчин. Основными направлениями деятельности и задачами Совета являются [The Policy on Gender Equality... , 2015]:

- ведение переговоров и консультирование по вопросам основных концептуальных директив правительства в области обеспечения равных возможностей для женщин и мужчин;

- определение сферы приоритетов для проектов департаментов, направленных на поддержку реализации равных возможностей;

— выявление актуальных проблем в обществе, касающихся обеспечения равных возможностей;

— оценка существующих принципов равных возможностей для женщин и мужчин и принятие новых.

Совет состоит из 23 членов. Председатель Совета, как правило, заместитель премьер-министра. Правительство назначает председателя, он/она — членов Совета. Большинство из них являются представителями разных министерств. Пять членов Совета — представители неправительственных организаций, ориентированных на обеспечение равных возможностей, один из членов — руководитель Чешского статистического управления, один — представитель Союза работодателей, один — представитель Конфедерации профсоюзов. Совет может создавать комитеты и временные рабочие группы, если это необходимо. Председатель Совета имеет право запросить содействия со стороны государственных должностных лиц или независимых внешних экспертов. Расходы на финансирование Совета состоят на балансе Министерства труда и социальных дел. — консультативный орган чешского правительства по вопросам защиты прав человека и основных свобод. Он был создан в декабре 1998 г., состоит из 20 членов, председателя и заместителя председателя. Председатель Совета является уполномоченным представителем правительства по правам человека. Совет следит за соблюдением Конституции Чешской Республики, Хартии основных прав и свобод, а также других законодательных норм. Кроме того, он контролирует национальное выполнение международных обязательств в области прав человека и основных свобод, вытекающих из ряда международных конвенций, в том числе Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В составе Совета есть Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

На государственном уровне Министерство труда и социальных дел отвечает за решение вопросов гендерного равенства. Министерство имеет отдельный орган — Департамент по вопросам равенства женщин и мужчин. Правительственный совет по вопросам равных возможностей для женщин и мужчин работает под управлением этого министерства.

В каждом министерстве есть уполномоченные должностные лица, занимающиеся вопросами гендерного равенства. Каждое министерство обязано разрабатывать ежегодный программный документ под названием «Приоритеты и программы в продвижении равенства мужчин и женщин».

В Чешской Республике нет специализированного органа, которому отдельные лица могут подавать жалобы на дискриминацию по признаку пола. Помощь жертвам дискриминации обеспечивается судом и НПО [Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic].

Союз женщин Чехии — важная НПО, участвующая во многих делах обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин. Представитель этой ассоциации является членом Совета правительства по вопросам равных возможностей женщин и мужчин. В стране существует около 40 более мелких организаций, работающих по вопросам гендерного равенства. Представители крупных организаций, таких как Конфедерация профсоюзов или Союз женщин Чехии, лоббируют гендерные вопросы, участвуя в деятельности государственных

органов. Женские неправительственные организации часто работают вместе над различными проектами.

Национальный механизм гендерного равенства в Канаде. Агентство по делам женщин Канады, учрежденное в 1976 г., обладает функциями административного офиса. Во главе его стоит министр (или Государственный секретарь), как правило руководящий еще каким-либо министерством. Агентство имеет мандат для решения вопросов в гендерной сфере и сфере улучшения положения женщин в канадском обществе, через своего министра-представителя может вносить политические предложения и программы действий. Структура включает большой штат сотрудников, шесть отделов, муниципальные представительства и имеет значительное финансирование из бюджета, идущее в основном на субсидирование женских организаций. Агентство реализует деятельностные и просветительские программы гендерного равенства как среди органов власти, законодательных структур, так и среди населения, а также разрабатывает и осуществляет Федеральный план обеспечения равенства мужчин и женщин и национальную целевую «Женскую программу» [Setting the Stage, 2015]. В органах и ведомствах Канады есть структурные подразделения, бюро или отделы, занимающиеся либо вопросами женщин, либо вопросами равенства. В структуре канадского парламента действует Постоянный комитет по статусу женщин парламента Канады [Paterson, 2013].

Среди крупнейших феминистских организаций назовем «Голос Канады за мир» (основана в 1960 г.), Комитет национального действия по положению женщин (1972 г.) и «Канадские женщины за политическое представительство» (1986 г.). Данные организации ведут активную лоббистскую работу в политико-административной структуре Канады, а также просветительскую работу с населением и занимаются обеспечением поддержки женщин-кандидатов [Teghtsoonian, Grace, 2010].

Национальный механизм гендерного равенства Канады иллюстрирует композитную практику сочетания структуры, глубоко включенной в сеть органов власти и управления, с женскими организациями при наличии тесных профессиональных и финансовых контактов между ними.

Национальный механизм гендерного равенства в Испании. Институт по делам женщин в Испании, созданный в 1983 г., представляет собой исполнительную структуру Министерства по социальным вопросам. Он значительно удален от центра принятия политических решений, обладает полномочиями приема жалоб о дискриминации от населения, но не имеет политических полномочий. Решения по жалобам принимаются совместно с профильными министерствами. Институт включает три подразделения и 75—100 штатных сотрудников. Его руководителями становятся представители правящей партии, как правило имеющие феминистский опыт (особенно когда левая партия находится у власти) [Adams, 2007]. В 1986 г. структура сыграла важную роль в принятии закона о разрешении абортов.

Слабость этого национального механизма объясняется существующим дизайном имеющихся полномочий: их недостаточно для реализации эффективной политики гендерного равенства.

Национальный механизм гендерного равенства в Южно-Африканской Республике. Данный механизм включает ряд государственных структур: Управление по положению женщин, координаторов по гендерным вопросам, Комиссию по вопросам гендерного равенства, Объединенный парламентский комитет по наблюдению за улучшением положения и качества жизни женщин, Наблюдательный комитет при Общественном совете женских неправительственных организаций. Похожие структуры существуют на региональном и муниципальном уровнях. Они возникли в конце 1990-х — начале 2000-х гг., поэтому пока действуют не в полной мере отлаженно в связи с отсутствием средств, недостатком квалифицированного персонала, дублированием мандатов между отдельными структурными звеньями национального механизма. Сам национальный механизм очень сильно зависит от руководства страны и не имеет возможностей для выработки собственной политики в отношении женщин [CEDAW and Beijing главы и существуют только в городах, им не всегда хватает финансирования и потенциала для работы с населением. Существует несоответствие демократических настроений верхних классов с глубоко укоренившимися патриархатными взглядами бедных и сельских слоев населения.

Основной проблемой гендерного равенства в ЮАР является наличие глубоких гендерных разрывов между мужчинами и женщинами, усугубленных патриархатной системой, бедностью, отсутствием базовых социальных сервисов в сельской местности и в малых городах, высоким уровнем смертности и заболеваемости, насилия в отношении женщин и девочек.

Безусловно, благодаря действию квот как в законодательных органах, так и в исполнительных успехи в достижении гендерного равенства наиболее заметны в области политики и принятия решений (парламент, кабинет министров, региональный уровень власти): число женщин здесь выросло. Были приняты Закон о браке (1998 г.), Закон о дискриминации (2000 г.), Закон о насилии в семье (1998 г.), Закон об абортах (1996 г.). Земельные реформы пока стоят на месте, и существующий Закон о собственности на землю достаточно дискриминационный по отношению к интересам женщин [Progress Made Implementation of the CEDAW...].

Эффективно решаются вопросы образования: расширен доступ к обучению для девочек и женщин, большинство студентов университетов — женщины. Однако порядка 10—12 % девочек-подростков прекращают посещать школы из-за беременности. Еще одной проблемой, влияющей на снижение показателей посещаемости девочками школ, является отсутствие у семьи денег и невозможность безопасной транспортировки детей в школу. В результате правительство приняло меры по сохранению мест в школах для беременных подростков, организации транспорта для учащихся, живущих на фермах и в отдаленных районах, предоставлению бесплатного питания для школьников минимум один раз в день, освобождению беднейших слоев населения от оплаты обучения в школе. Мальчики — учащиеся старших классов предпочитают бросать школу из-за возможности устроиться на работу в качестве чернорабочих [South Africa, 2011].

Остро стоят вопросы, касающиеся развития здравоохранения и снижения уровня бедности населения (в первую очередь в связи с недостатком

квалифицированных специалистов и плохим доступом к результатам научно-технического прогресса). В ЮАР проживает самое большое количество людей в мире с вирусом иммунодефицита и число заболевших выше именно среди женщин вследствие высокого уровня изнасилований и бытового насилия. Если в городах беременные женщины имеют доступ к квалифицированному обследованию и квалифицированной помощи, то в сельской местности и удаленных районах население даже не знает о возможных рисках, правилах ухода и гигиены. Улучшилась система социального обеспечения: были введены пенсии по старости (с 60 лет для мужчин и женщин; средняя продолжительность жизни мужчин 55 лет, женщин — 59 лет), пособия по уходу за ребенком, пособия на детей в возрасте до 15 лет выплачиваются матерям (но не более чем за шесть детей), что также положительно отразилось на качестве жизни женщин и детей [Gender Equality on Release... , 2015].

Национальный механизм гендерного равенства в ЮАР, как и в некоторых странах Латинской Америки, Азии, Африки, отличается разветвленным аппаратом, наличием активной политической риторики в отношении равенства мужчин и женщин, большей степенью зависимости от руководящего курса, отсутствием необходимого финансирования, недостатком квалифицированного персонала, дублированием мандатов между отдельными структурными звеньями национального механизма. Большинство женских НПО в этих странах слабы и существуют только в городах, им не всегда хватает финансирования и потенциала для работы с населением.

Национальный механизм гендерного равенства в Российской Федерации. В 2014 г. Министерство труда и социальной защиты РФ представило «Восьмой периодический доклад РФ о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [Восьмой периодический доклад РФ...], а в 2015 г. — «Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий» (по набору индикаторов «Пекин + 20») [Национальный обзор... , 2015].

По мнению государственных органов власти в Российской Федерации гендерное равенство достигнуто, гендерная повестка дня выполняется ими в рамках существующих структур; сфера управления является «высоко феминизированной» («...женщины составляют более 70 % государственных служащих»; «В период 1999—2003 годов в составе Правительства РФ была одна женщина в должности заместителя Председателя Правительства РФ, в 2004—2006 годах в составе Правительства женщин не было, с 2007 г. в состав Правительства РФ входили две женщины: министр экономического развития и торговли и министр здравоохранения и социального развития, только одна женщина была губернатором»); «женское движение развивается, как и другие некоммерческие общественные организации, формируя горизонтальные связи и взаимодействуя с государственными структурами»; «гендерные подходы учтены при формировании демографической, семейной политики, политики занятости, безопасности, в деятельности политических партий и профсоюзных организаций» [там же].

По мнению российских неправительственных организаций [О выполнении CEDAW... , 2014; Насилие в отношении женщин... , 2010] и экспертов, в России существует высокая степень терпимости к нарушению равноправия мужчин

и женщин, что является причиной непредставленности женщин в политике и управлении, нарушения трудовых прав женщин (особенно прав женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком), сексуальных домогательств на рабочем месте, насилия в семье, торговли женщинами и девочками, негативной стереотипизации образа женщины в СМИ [Сакевич, 2006, 2014].

Фактически действие НМГР в России закончилось в середине 2000-х гг., когда были ликвидированы институциональные структуры на уровне Правительства РФ, отвечающие за эту сферу, например Комиссия по вопросам улучшения положения женщин (прекратила работу в 2004 г.). В настоящее время существует лишь Комитет Государственной думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей и отдел по выработке государственной политики в сфере демографической политики и вопросов гендерного равенства в составе Департамента демографической политики и социальной защиты населения при Минтруде России [Департамент демографической политики...]. Деятельность данных структур скорее ориентирована на решение проблем семьи и детей в целом. Принятая «Концепция государственной семейной политики до 2025 года» (разработана в указанном Комитете) направлена только на «профилактику семейного неблагополучия, жестокого обращения в семье, детской безнадзорности и беспризорности» [Концепция...]. Законопроект «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» так и не был внесен в работу Государственной думы РФ, законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ» в январе 2012 г. был отклонен Комитетом по вопросам семьи, женщин и детей как дублирующий действующие нормы права и вызвавший угрозу семейным ценностям. Начиная с 2008 г. Комитет не продвинул ни одного закона в интересах именно женщин и в целях достижения гендерного равенства. Указанный отдел в структуре Минтруда РФ занимается разработкой отчетных документов для мирового сообщества. Экспертные советы и координационные советы в структуре исполнительных органов нескольких субъектов РФ не обладают ни весомыми полномочиями, ни кадровыми и финансовыми ресурсами для продвижения гендерного равенства [Права женщин]. Главным фактором, мешающим продвижению женщин в политике, — укоренившийся стереотип, что женщины не годятся в политики в силу своей природы. Наличие 70 % женщин среди государственных служащих сопровождается ярко выраженной гендерной иерархией: чем выше уровень власти, тем меньше женщин, что доказано как большим количеством научных работ, так и статистическими гендерными пирамидами [Айвазова, 2013; Гнедаш, 2010; Рябова, 2008].

Заключение

Наше исследование показывает, что в западных демократиях роль НМГР увеличилась еще в 1980-х и 1990-х гг., но условия этого успеха различаются с точки зрения контекста политических процессов, в которых национальный механизм играет или не играет активную роль. Национальный механизм, состоящий из одной структуры на уровне правительства, не приведет к достижению гендерного равенства. Наиболее эффективна четко выстроенная

сеть тематических агентств по продвижению гендерного равенства на федеральном, региональном и местном уровнях.

Критический анализ существующих структур НМГР в развитых и развивающихся странах показал, что данные механизмы, безусловно, важны и эффективны для институционализации вопроса гендерного равенства в политике государства, но без наличия развитой сети институтов гражданского общества, заинтересованных в продвижении гендерного равенства, действие механизмов будет носить всего лишь символический характер.

Набор потенциальных ингредиентов, или «факторов», для успешного функционирования НМГР включает: правовое поле (наличие положений о гендерном равенстве в Конституции, специальных законов гендерного равенства, национальных планов и/или программ обеспечения гендерного равенства); институциональные условия (наличие политико-административных структур в органах власти и управления, отвечающих за реализацию гендерного равенства, существование специализированной сети органов гендерного равенства на федеральном, региональном и местном уровнях); механизмы по продвижению женщин в структуры органов власти (квоты, позитивная дискриминация); развитую сеть феминистских организаций и открытые каналы для вхождения феминисток во власть (например, женские кокусы в партиях); позитивное отношение к вопросам гендерного равенства со стороны структур гражданского общества; открытое признание в СМИ и в общественном мнении, что гендерные проблемы существуют и нужно принимать специальные меры по их решению. Подобно финскому национальному механизму гендерного равенства работают НМГР и в других североевропейских странах. Данные механизмы отличаются слаженным симбиозом государственных структур, женских неправительственных организаций, структур гражданского общества и общественного мнения в решении задач гендерного равенства.

Национальный механизм Канады иллюстрирует композитную практику сочетания структуры, глубоко включенной в сеть органов власти и управления, с женскими организациями при наличии тесных профессиональных и финансовых контактов. Подобный НМГР присущ странам континентальной Европы (Германия, Франция, Австрия, Чехия) и США.

Слабость НМГР в Испании объясняется существующим дизайном имеющихся полномочий: их недостаточно для реализации эффективной политики гендерного равенства. Такие же проблемы характерны для НМГР стран Южной и Восточной Европы.

Национальный механизм гендерного равенства в Российской Федерации, как и в части стран постсоветского пространства, можно назвать разрушенным, а проблемы гендерного равенства не отвечающими интересам государства. условно, вопросы трудовых и политических прав, образования и ния решены были еще в период существования СССР, но огромное влияние на жизнь российского общества оказывает традиционное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, что экстраполируется из приватной сферы на иерархию и сегрегацию в публичной сфере. Объективация образа ны продолжает оставаться основным приемом в журналистике и рекламе, сексистские высказывания по-прежнему являются отличительной чертой российских

политиков. В связи с демографическим кризисом государство основное внимание уделяет демографической политике и монетаристским мерам стимулирования рождаемости. Несомненно, данные инструменты оказали положительное влияние на снижение материнской смертности и увеличение внимания общественности к качеству услуг в сфере родовспоможения. Но представленность женщин в политике и управлении продолжает оставаться ключевым нерешенным вопросом, так же как и множество социальных проблем, в том числе и проблема бытового насилия, которая существует вне политической проблематики.

Национальный механизм гендерного равенства в ЮАР, как и в некоторых странах Латинской Америки, Азии, Африки, отличается разветвленным аппаратом, наличием активной политической риторики в отношении равенства мужчин и женщин, большей степенью зависимости от руководящего курса, отсутствием необходимого финансирования, недостатком квалифицированного персонала, дублированием мандатов между отдельными структурными звеньями национального механизма. Большинство женских НПО в этих странах слабы и существуют только в городах, им не всегда хватает финансирования и потенциала для работы с населением. Существует разрыв между демократическими настроениями верхних классов и глубоко укоренившимися патриархатными взглядами бедных и сельских слоев населения.

Библиографический список

- Айвазова С. Г. Гендерные разрывы / гендерная асимметрия // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. М.: РОССПЭН, 2013. С. 243—259.
- Восьмой периодический доклад РФ о выполнении CEDAW / М-во труда и соц. защиты РФ. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011> (дата обращения: 25.09.2016).
- Гнедаш А. А. Проблематизация вопросов институционализации политики гендерного равенства в России в период 1990—2010 гг. // Политические институты в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 10—11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет / под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. СПб.: Дипломатический институт, 2011. С. 88—99.
- Департамент по делам женщин, молодежи и социальной защите населения при Минтруде России. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/structure/dep/protection> (дата обращения: 25.09.2016).
- Доклад Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4—15 сентября 1995 г. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- Концепция государственной политики по исполнению Пекинской декларации и Платформы действий 2025 года. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 25.09.2016).
- Насилие в отношении женщин России: альтернативный доклад о выполнении в Российской Федерации CEDAW, 2010 г. / Нац. центр по предотвращению насилия «Анна». URL: <http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/Alter%202.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской формы действий в 2015 году / М-во труда и соц. защиты РФ. URL:

- http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/59/national_reviews/russian_federation_review_beijing20.ashx (дата обращения: 25.09.2016).
- О выполнении CEDAW в Российской Федерации (2010—2014 гг.): теневой доклад / Общерос. ассоц. жен. обществ. орг. «Консорциум жен. неправительств. об-ний». URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/RUS/INT_CEDAW_NGO_RUS_19553_R.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. М.: МАКС Пресс, 2011. 424 с.
- Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Сакевич В. И. Как Россия выполняет требования CEDAW, 2006. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/gerprod02.php> (дата обращения: 25.09.2016).
- Сакевич В. И. Выполнение Россией CEDAW, 2014. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0619/gerprod01.php> (дата обращения: 25.09.2016).
- Adams M. National machineries and authoritarian politics // International Journal of Politics. 2007. № 9 (2). P. 176—197.
- CEDAW and Beijing + 20 Report to UN by South Africa: Briefing by Commission for Gender Equality. URL: <https://pmg.org.za/committee-meeting/20098/> (дата обращения: 25.09.2016).
- Gender Equality on Release of Reports to Assess South Africa's Implementation of CEDAW and Beijing Platform for Action 2015. URL: <http://www.gov.za/speeches/cge-releases-two-critical-reports-assess-south-africa%E2%80%99s-implementation-cedaw-and-beijing> (дата обращения: 25.09.2016).
- Handbook on National Machinery to Promote Gender Equality and Action Plans: Guidelines for Establishing and Implementing National Machinery to Promote Equality, with Examples of Good Practice. URL: http://www1.uneca.org/Portals/ngm/CrossArticle/1/Documents/national_machinery.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- Holli A. M., Kantola J. Politics for presence: state feminism, women's movements and political representation in Finland // State Feminism and Political Representation / ed. by J. Lovenduski. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 62—84.
- McBride D., Mazur A. The Politics of State Feminism: Innovation in Comparative Research. Philadelphia: Temple University Press, 2010. 318 p.
- McBride D., Mazur A. Gender Machineries Worldwide. 2011. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1322671773271/McBride-Mazur-Background-Paper-Final.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- National Machineries for Gender Equality. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/news/natlmach.htm> (дата обращения: 25.09.2016).
- National Machinery, Action Plans and Gender Mainstreaming in Austria. 2003. URL: http://www.coe.int/T/E/Com/Files/Ministerial-Conferences/2003-equality/National_machinery.asp (дата обращения: 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in Austria. URL: <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/austria.htm> (дата обращения: 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic. URL: <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/czech.htm> (дата обращения: 25.09.2016).
- Paterson S. The “State” of Gender Analysis in Canada: an Interprovincial Comparison. 2013. URL: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Paterson.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- Progress Made Implementation of the CEDAW for the Period 1998 to 2008. URL: <http://www.thepresidency.gov.za/docs/pcsa/gdch/osw/cedaw/cover.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).

- Setting the Stage for the Next Century: the Federal Plan for Gender Equality. 2015. URL: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/SW21-15-1995E.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- South Africa: CEDAW Shadow Report. 2011. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/Joint_NGO_Report_for_the_session_SouthAfrica.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- Teghtsoonian K., Grace J.* Something more is necessary: the mixed achievements of women's policy in Canada // *State Feminism, Women's Movements, and Job Training: Making Democracies Work in the Global Economy* / ed. by A. Mazur. New York; London: Routledge, 2010. P. 235—270.
- The Policy on Gender Equality in the Czech Republic. 2015. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA\(2015\)510009_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA(2015)510009_EN.pdf) (дата обращения: 25.09.2016).

References

- Adams, M. (2007) National machineries and authoritarian politics, *International Journal of Politics*, no. 9 (2), pp. 176—197.
- Aïvazova, S. G. (2013) Gendernye razryvy / gendernaia asimmetriia [Gender gaps / gender inequality], in: Patrushev, S. V. (ed.), *Grazhdanskoe i politicheskoe v rossiiskikh obshchestvennykh praktikakh*, Moscow: ROSSPĖN, pp. 243—259.
- CEDAW and Beijing + 20 Report to UN by South Africa: Briefing by Commission for Gender Equality*, available from <https://pmg.org.za/committee-meeting/20098/> (accessed 25.09.2016).
- Departament demograficheskoi politiki i sotsial'noi zashchity naseleniia pri Mintrude Rossii* [The Department of Demographic Policy and Social Protection at the Ministry of Labour], available from <http://www.rosmintrud.ru/ministry/structure/dep/protection> (accessed 25.09.2016).
- Doklad Chetvërtoï Vsemirnoï konferentsii po polozeniiu zhenshchin, Pekin, 4—15 sentiabria 1995* [Report of the Fourth World Conference on Women, Beijing, 4—15 September 1995], available from <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Gender Equality on Release of Reports to Assess South Africa's Implementation of CEDAW and Beijing Platform for Action 2015* (2015), available from <http://www.gov.za/speeches/cge-releases-two-critical-reports-assess-south-africa%E2%80%99s-implementation-cedaw-and-beijing> (accessed 25.09.2016).
- Gnedash, A. A. (2010) Problematizatsiia voprosov institutsionalizatsii politiki gendernogo ravenstva v Rossii v period 1990—2010 gg. [Problematization of the issues of institutionalization of gender equality policy in Russia in the period of 1990—2010], in: Ere-meev, S. G., Popova, O. V. (eds), *Politicheskie instituty v sovremennom mire: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 10—11 dekabria 2010 g.*, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, St.-Petersburg: Allegro, pp. 88—90.
- Handbook on National Machinery to Promote Gender Equality and Action Plans: Guidelines for Establishing and Implementing National Machinery to Promote Equality, with Examples of Good Practice*, available from http://www1.uneca.org/Portals/ngm/CrossArticle/1/Documents/national_machinery.pdf (accessed 25.09.2016).
- Holli, A. M., Kantola, J. (2005) Politics for presence: State feminism, women's movements and political representation in Finland, in: Lovenduski, J. (ed.), *State Feminism and Political Representation*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 62—84.

- Kontseptsii gosudarstvennoĭ semeĭnoĭ politiki do 2025 goda* [The concept of the state family policy until 2025], available from <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (accessed 25.09.2016).
- McBride, D., Mazur, A. (2010) *The Politics of State Feminism: Innovation in Comparative Research*, Philadelphia: Temple University Press.
- McBride, D., Mazur, A. (2011) *Gender Machineries Worldwide*, available from <http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1322671773271/McBride-Mazur-Background-Paper-Final.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Nasilie v otnoshenii zhenshchin Rossii: Al'ternativnyĭ doklad o vypolnenii v Rossiĭskoi Federatsii CEDAW* (2010) [Violence against women of Russia: Alternative report on the implementation in the Russian Federation CEDAW], available from <http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/Alter%202.pdf> (accessed 25.09.2016).
- National Machineries for Gender Equality*, available from <http://www.un.org/womenwatch/daw/news/natlmach.htm> (accessed 25.09.2016).
- National Machinery, Action Plans and Gender Mainstreaming in Austria* (2003), available from http://www.coe.int/T/E/Com/Files/Ministerial-Conferences/2003-equality/National_machinery.asp (accessed 25.09.2016).
- Natsional'nyĭ obzor khoda osushchestvleniia Pekinskoĭ deklaratsii i Pekinskoĭ platformy deĭstviĭ v 2015 godu* [National review of the implementation of the Beijing Declaration and the Beijing Platform for Action in 2015], available from http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/59/national_reviews/russian_federation_review_beijing20.ashx (accessed 25.09.2016).
- O vypolnenii CEDAW v Rossiĭskoi Federatsii (2010—2014 gg.): Tenevoi doklad* [Implementation of CEDAW in the Russian Federation (2010—2014): Shadow report], available from http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/RUS/INT_CEDAW_NGO_RUS_19553_R.pdf (accessed 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in Austria*, available from <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/austria.htm> (accessed 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic*, available from <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/czech.htm> (accessed 25.09.2016).
- Paterson, S. (2013) *The "State" of Gender Analysis in Canada: An Interprovincial Comparison*, available from <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Paterson.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Prava zhenshchin i instituty gendernogo ravenstva v regionakh Rossii* (2011) [Women's rights and gender equality institutes in Russia's regions], Moscow: MAKSPress.
- Progress Made Implementation of the CEDAW for the Period 1998 to 2008*, available from <http://www.thepresidency.gov.za/docs/pcsa/gdch/osw/cedaw/cover.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiĭskoi politike* [Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Takevich, V. I. (2006) *Kak Rossiia vypolniaet trebovaniia CEDAW* [How Russia fulfills the requirements of CEDAW], available from <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/reprod02.php> (accessed 25.09.2016).
- Takevich, V. I. (2014) *Vypolnenie Rossiei CEDAW* [Russia's fulfillment of CEDAW], available from <http://demoscope.ru/weekly/2014/0619/reprod01.php> (accessed 25.09.2016).
- Setting the Stage for the Next Century: The Federal Plan for Gender Equality* (2015), available from <http://publications.gc.ca/collections/Collection/SW21-15-1995E.pdf> (accessed 25.09.2016).

- South Africa*: CEDAW Shadow Report (2011), available from http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/Joint_NGO_Report_for_the_session_SouthAfrica.pdf (accessed 25.09.2016).
- Teghtsoonian, K., Grace, J. (2010) Something more is necessary: the mixed achievements of women's policy in Canada, in: Mazur, A. (ed.) *State Feminism, Women's Movements, and Job Training: Making Democracies Work in the Global Economy*, New York, London: Routledge, pp. 235—270.
- The Policy on Gender Equality in the Czech Republic* (2015), available from [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA\(2015\)510009_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA(2015)510009_EN.pdf) (accessed 25.09.2016).
- Vos'moi' periodicheskiĭ doklad RF o vypolnenii CEDAW* [Eighth periodic report of the Russian Federation on the implementation of CEDAW], available from <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011> (accessed 25.09.2016).

Статья поступила 03.10.2016 г.